

А. М. Цирин // Журнал российского права. — 2022. — № 11. — С. 58—67.

7. Андрюхина О. В. Проблематика проведения антикоррупционных социологических исследований в регионах России / О. В. Андрюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 4 (28). — С. 212—216.

8. Андреев В. В. Антикоррупционная политика. антикоррупционное правовое образование, просвещение, воспитание / В. В. Андреев // Аллея науки. — 2020. — № 1 (40). — С. 421—425.

9. Ильяш А. В. Антикоррупционная экспертиза как средство антикоррупционного просвещения и воспитания обучающихся образовательных организаций системы высшего образования / А. В. Ильяш, А. А. Ковалева // Вестник Калужского университета. — 2020. — № 4 (49). — С. 20—21.

10. Андреева Л. А. Планирование противодействия коррупции на муниципальном уровне: проблемы и перспективы / Л. А. Андреева, А. Ю. Кирьянов // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 69—73.

LITERATURE

1. Vishnyakova Ya. E. Corruption and the shadow economy in the regions of the Russian Federation as a factor hindering their sustainable development / Ya. E. Vishnyakova // Bulletin of Science. — 2023. — № 8 (65). — Pp. 14—20.

2. Marakulin D. A. On the issue of combating corruption at the level of the subject of the Russian Federation / D. A. Marakulin // Altai Bulletin of State and Municipal Service. — 2021. — №. 3. — Pp. 39—40.

3. Bikeev I. I. On the systematization of anti-corruption work in the subjects of the Russian Federation in modern conditions / I. I. Bikeev,

P. A. Kabanov // Russian Journal of Economics and Law. — 2024. — № 4. — Pp. 36—41.

4. Nekrasov M. Yu. Organization of anti-corruption work in the subjects of the Russian Federation: practice and areas of improvement / M. Y. Nekrasov, Y. V. Agibalova // Region: systems, economics, management. — 2019. — № 3 (42). — Pp. 157—161.

5. Kabanov P. A. Regional anti-corruption programs as organizational and legal means of combating corruption / P. A. Kabanov // Russian Journal of Economics and Law. — 2020. — № 4. — Pp. 54—60.

6. Khabrieva T. Ya. On the results of the analysis of the practice of implementing anti-corruption programs in the subjects of the Russian Federation and proposals to improve their effectiveness / T. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, A. M. Tsirin // Journal of Russian Law. — 2022. — № 11. — Pp. 58—67.

7. Andriukhina O. V. The problems of conducting anti-corruption sociological research in the regions of Russia / O. V. Andriukhina // Legal science and practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 4 (28). — Pp. 212—216.

8. Andreev V. V. Anti-corruption policy. anti-corruption legal education, enlightenment, education / V. V. Andreev // Alley Of Science. — 2020. — № 1 (40). — Pp. 421—425.

9. Ilyash A. V. Anti-corruption expertise as a means of anti-corruption education and upbringing of students of educational organizations of the higher education system / A. V. Ilyash, A. A. Kovaleva // Bulletin Of The Kaluga University. — 2020. — № 4 (49). — Pp. 20—21.

10. Andreeva L. A. Anti-corruption planning at the municipal level: problems and prospects / L. A. Andreeva, A. Y. Kiryanov // Russian Justice. — 2012. — № 11. — Pp. 69—73.

УДК 338.4

EDN IZWYBQ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ

Коды JEL: L71

Оливетский В. М., студент, кафедра экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия
E-mail: olivetskiy@gmail.com; SPIN-код: отсутствует

Горкуша О. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия
E-mail: gorkushaoa@mgupp.ru; SPIN-код: 1052-4281; ORCID 0000-0002-7050-4402

Поступила в редакцию 28.05.2025. Принята к публикации 07.06.2025

Аннотация

Актуальность темы. Российская горнодобывающая промышленность традиционно ориентирована на внешние рынки, что создает структурную зависимость как объемов производства, так и финансирования геологоразведки от мировой конъюнктуры.

Цель. Анализ состояния горнодобывающей промышленности, идентификация проблем и пути их решения.

Методология. Системный анализ, сравнение, индукция, а также метод обработки и визуализации результатов исследования.

Результаты и выводы. Анализ отраслевой динамики за последнее десятилетие показывает значительное смещение инвестиционных приоритетов: от доминирования углеводородного направления к увеличению доли редкоземельных металлов, драгоценных металлов и стратегического минерального сырья.

В условиях санкционного давления обостряется проблема истощения минерально-сырьевой базы критически важных ресурсов — апатитов, свинца, бокситов, вольфрама и алмазов, где темпы геологоразведки не компенсируют объемы добычи. Принятая «Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» определяет новые приоритеты для преодоления зависимости от внешних рынков и истощения ресурсной базы, включая технологическое переоснащение отрасли и развитие отечественного машиностроения для горнодобывающей промышленности, что позволит обеспечить ее устойчивое развитие.

Область применения. Промышленный сектор экономики в отраслевом контексте.

Ключевые слова: динамика, добыча полезных ископаемых, горнодобывающая промышленность, запасы, международные сравнения, перспективы, ретроспективный анализ, экспорт.

UDC 338.4

EDN IZWYBQ

THE STATE AND PROBLEMS OF THE MINING INDUSTRY: ANALYSIS AND ASSESSMENT OF DEVELOPMENT TRENDS

JEL Codes: L71

Olivetskiy V. M., student, Department of Economics of the Mineral Resource Complex, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University, Moscow, Russia
E-mail: olivetskuy@gmail.com; SPIN-code: missing

Gorkusha O. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia
E-mail: gorkushaoa@mgupp.ru; SPIN code: 1052-4281; ORCID 0000-0002-7050-4402

Received by the editorial office 28.05.2025. Accepted for publication 07.06.2025

Abstract

The relevance of the topic. The Russian mining industry has traditionally been oriented towards foreign markets, which creates a structural dependence of both production volumes and exploration financing on the global environment.

Goal. An analysis of industry dynamics over the past decade shows a significant shift in investment priorities: from the dominance of the hydrocarbon sector to an increase in the share of rare earth metals, precious metals and strategic mineral raw materials.

Methodology. System analysis, comparisons, induction, as well as a method of processing and visualizing research results.

Results and conclusions. Under the conditions of sanctions pressure, the problem of depletion of the mineral resource base of critically important resources - apatite, lead, bauxite, tungsten and diamonds, where the pace of exploration does not compensate for production volumes, is becoming more acute. The adopted «Strategy for the development of the mineral resource base of the Russian Federation until 2050» defines new priorities for overcoming dependence on foreign markets and depletion of the resource base, including technological re-equipment of the industry and the development of domestic engineering for the mining industry.

Keywords: dynamics, mining, mining industry, reserves, international comparisons, prospects, retrospective analysis, exports.

Введение

Минерально-сырьевой комплекс формирует существенную часть экономического потенциала России, обеспечивая более 7 % ВВП и около 80 % экспортных доходов страны. В условиях усиления геополитической напряженности и трансформации мировой экономической системы, горнодобывающая отрасль приобретает не только экономическое, но и стратегическое значение, обеспечивая технологический суверенитет государства [9].

Усиление санкционного давления на Россию с 2022 года выявило структурные проблемы отрасли: высокую зависимость от экспортных рынков, недостаточные темпы воспроизводства минерально-сырьевой базы по ряду стратегических полезных ископаемых, технологическую зависимость от импортного оборудования.

Принятая в 2024 году «Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» определяет новый вектор развития отрасли с акцентом на обеспечение внутренних потребностей экономики и снижение сырьевой зависимости от внешних рынков. Особое внимание уделяется редкоземельным металлам и стратегическим видам сырья, необходимым для развития высокотехнологичных секторов российской промышленности [17].

Актуальность анализа современного состояния и проблем горнодобывающей промышленности обусловлена необходимостью определения ключевых рисков и возможностей для устойчивого развития отрасли в новых геэкономических условиях. Данное исследование фокусируется на оценке динамики геологоразведочных работ, добычи различных видов полезных ископаемых, состояния технической базы отрасли в условиях санкционных ограничений.

Методологическая основа исследования включает комплексный анализ современного состояния минерально-сырьевого комплекса России по четырем ключевым сегментам:

- добыча и переработка минерального топливно-энергетического сырья;
- извлечение металлургического сырья;
- разработка месторождений горнохимического сырья;
- производство драгоценных камней и благородных металлов.

Исследование опирается на официальные данные Росстата, отраслевую статистику Министерства природных ресурсов и экологии РФ, информационные ресурсы ЕМИСС, а также международные источники, включая аналитические материалы Геологической Службы США (USGS)¹. Для оценки мировых тен-

денций использованы прогнозные данные ведущих рейтинговых агентств и консалтинговых компаний [14].

Современное состояние геологоразведочной деятельности

Геологоразведочная деятельность является фундаментом устойчивого развития горнодобывающей промышленности. Несмотря на рост глобального спроса на минеральное сырье и активное продвижение концепции «зеленой экономики», мировая добыча полезных ископаемых демонстрирует устойчивый рост по всем ключевым позициям.

Особенно высокими темпами за последнее десятилетие увеличивается добыча стратегических металлов для высокотехнологичных отраслей: хрома (рост в 1,7 раза с 2010 г.), кобальта (в 1,9 раза), лития (в 19,1 раза), редкоземельных металлов (в 12,1 раза). Вопреки глобальному тренду декарбонизации, добыча традиционных энергоресурсов также возрастает: с 2010 по 2022 г. производство нефти увеличилось на 11 %, газа — на 28 %, угля — на 18 %.

В России финансирование геологоразведочных работ номинально стабилизировалось на уровне 350—400 млрд рублей в год, однако с учетом инфляционного фактора наблюдается реальное сокращение объемов исследований. Происходит структурная трансформация отрасли: если в 2014 г. на углеводородное направление приходилось 83,6 % всех расходов, то к 2023 г. доля нефтегазовой геологоразведки снизилась до 68 %, при этом возросло финансирование поисковых работ по благородным металлам и алмазам (с 7,4 % до 16,6 %), а также цветным металлам (с 1,8 % до 3,4 %).

Важным трендом стало увеличение интереса к неметаллам, развитию сейсмологических исследований и информационно-аналитического обеспечения геологоразведки. Принятая в 2024 году Стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ до 2050 года предусматривает переход к целевому сценарию с опережающим наращиванием минерально-сырьевой базы, особенно в Арктике и на Дальнем Востоке.

Однако текущие темпы воспроизводства запасов по ряду стратегических полезных ископаемых вызывают обоснованную тревогу. Анализ соотношения прироста и погашения запасов за 2012—2021 гг. показывает, что для более чем трети видов минерального сырья наблюдается отрицательный баланс. Особенно критична ситуация с алмазами, апатитами, бокситами, вольфрамом и свинцом, где интенсивная экспортно-ориентированная добыча приводит к быстрому истощению ресурсной базы.

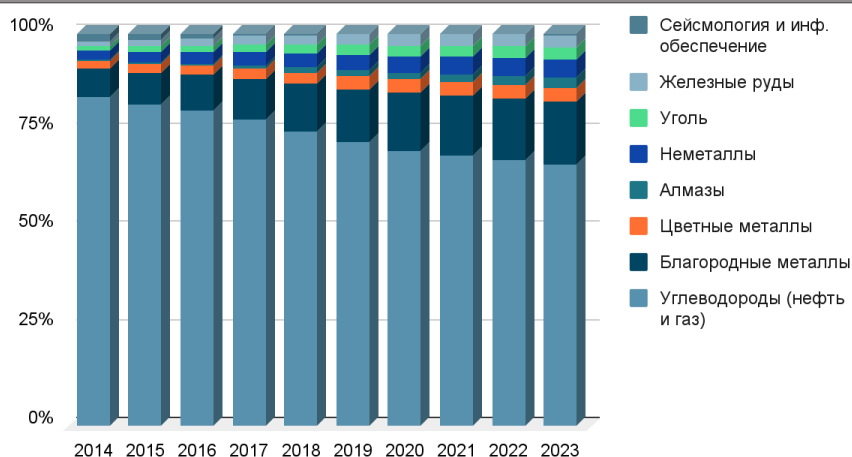

Рис. Структура геологоразведочных работ по направлениям (2014—2023 гг.)

Стратегией развития минерально-сырьевой базы до 2050 года предусмотрено развитие механизмов стимулирования геологоразведочных работ в наиболее рискованных и сложных районах страны, цифровизация процессов учета запасов полезных ископаемых, развитие государственной наблюдательной сети мониторинга состояния недр. Особое внимание уделяется критически важным полезным ископаемым — марганцу, хрому и титану, по которым планируется существенно сократить зависимость от импорта.

Динамика добычи минерального сырья

Динамика добычи минерального сырья в России демонстрирует неоднозначные тренды, отражающие влияние как рыночных факторов, так и геополитической обстановки. После восстановительного роста начала 2000-х годов, достигшего пика к середине 2010-х годов, произошло замедление темпов добычи, а пандемия COVID-19 с последующими санкционными ограничениями привели к заметной коррекции объемов производства.

К 2023 году допандемийные показатели добычи углеводородов не были достигнуты, что связано с ограничениями экспортных возможностей. Важно отметить, что снижение интенсивности геологоразведочных работ в нефтегазовом секторе является следствием стабилизации и некоторого сокращения экспорта энергоресурсов, наблюдаемого с 2015 года [6].

В рамках реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2050 года планируется пересмотр приоритетов развития минерально-сырьевого комплекса с акцентом на удовлетворение внутреннего спроса и обеспечение экономической безопасности страны. Согласно целевому сценарию Стратегии, предусматривается опережающее наращивание минерально-сырьевой базы для обеспечения

растущего спроса на полезные ископаемые, что потребует открытия новых крупных месторождений, особенно в Арктике и на Дальнем Востоке России [3].

Состояние добычи металлургического сырья

Российская металлургическая отрасль традиционно характеризуется высокой экспортной направленностью, что делает ее особенно уязвимой к колебаниям внешней конъюнктуры и геополитическим факторам. Анализ динамики добычи металлургического сырья за период 2005—2022 гг. показывает устойчивый рост производства большинства видов металлических руд, за исключением хромовых.

Особую озабоченность вызывает несоответствие темпов прироста запасов и объемов добычи для большинства видов металлургического сырья. Только для железных и медных руд воспроизводство минерально-сырьевой базы можно считать удовлетворительным, в то время как для других металлов наблюдается отрицательный баланс.

Санкционное давление с 2022 года оказало значительное влияние на российскую металлургию, что отразилось на сокращении экспорта и изменении географии поставок. По данным исследований, логистический кризис и рост издержек привели к тому, что почти 30 % российских логистических компаний, занимающихся транспортировкой сырья и готовой продукции, оказались на грани банкротства [11].

Современные вызовы требуют системного подхода к развитию металлургического комплекса. Стратегия развития минерально-сырьевой базы до 2050 года предусматривает существенное повышение степени переработки и потребления минерального сырья внутри страны, создание необходимой инфраструктуры для разработки и внедрения новых техно-

логий. Особое внимание уделяется сокращению зависимости от импорта марганца, хрома и титана, что критически важно для обеспечения технологического суверенитета металлургической отрасли [13].

Развитие сегмента горнохимического сырья

Сегмент горнохимического сырья демонстрирует устойчивый рост, обусловленный как внутренним спросом, так и экспортными возможностями. Анализ динамики добычи апатитов и калийных солей за период 2005—2022 гг. показывает планомерное увеличение объемов извлечения этих стратегически важных ресурсов для производства удобрений.

Структура реализации продукции имеет выраженную экспортную направленность: около 80 % калийных и 70 % фосфорных удобрений поставляются на внешние рынки. Это создает зависимость производства от конъюнктуры мирового рынка, однако одновременно обеспечивает валютные поступления и поддерживает национальный платежный баланс.

Стратегическую обеспокоенность вызывает динамика воспроизводства запасов апатитовых руд, где объемы возмещения ресурсов за 2012—2021 гг. составили лишь 17 % от извлеченного объема. Расчетный срок обеспеченности запасами апатитов сократился со 154 лет в 2005 г. до 111 лет в 2022 г. При сохранении текущих тенденций экспортно-ориентированной добычи это может привести к критическому истощению ресурсной базы в долгосрочной перспективе.

Ситуация с калийными солями более благоприятна — расчетные сроки эксплуатации месторождений превышают 400 лет. При этом общие балансовые запасы калия с 2005 по 2022 гг. сократились с 19,1 млн т до 17,3 млн т, однако прогнозные ресурсы выросли с 12,6 млн т до 21,6 млн т, что создает благоприятные перспективы для устойчивого развития этого сегмента.

В рамках реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2050 года предусматривается оптимизация баланса между внутренним потреблением и экспортом горнохимического сырья, а также интенсификация геологоразведочных работ для увеличения обеспеченности запасами апатитов.

Тенденции добычи драгоценных камней и благородных металлов

Сегмент добычи драгоценных камней и благородных металлов демонстрирует разнонаправленную динамику, отражающую как рыночные факторы, так и структурные особенности ресурсной базы. Добыча золота и се-

ребра показывает устойчивый рост, обусловленный повышенным спросом на мировом рынке и увеличением экспортных возможностей. За последние годы доля вывоза в добыче золота достигла 70—80 %, а аффинированное серебро практически полностью экспортируется.

Алмазодобывающая отрасль сталкивается с ограничениями ресурсного характера, что отражается на стабилизации объемов добычи. Принимая во внимание экспортную ориентацию алмазного бизнеса и недостаточные темпы восполнения запасов, возникают сомнения в устойчивости существующей модели экспорта драгоценных камней в среднесрочной перспективе.

Высокая востребованность российского золота на мировом рынке стимулировала активные геологоразведочные работы, что привело к двукратному увеличению балансовых запасов и 2,5-кратному росту прогнозных ресурсов с 2006 по 2022 гг. Прогнозные ресурсы серебра с 2014 г. увеличились почти в полтора раза, что создает благоприятные перспективы для развития отрасли.

Согласно Стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2050 года, особое внимание будет уделяться повышению уровня переработки драгоценных металлов внутри страны и увеличению производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Состояние парка горнодобывающей техники в условиях санкций

По состоянию на начало 2025 года, доля импортной техники в российской горнодобывающей отрасли составляет около 60—70 %, что создает существенные риски для стабильной работы предприятий в условиях санкционного давления [4]. Особенно критична зависимость от импорта в сегменте высокотехнологичного оборудования: автоматизированных буровых установок, систем контроля качества руд, экскаваторов большой грузоподъемности, дробильно-сортировочных комплексов [4].

Как отмечено в материалах Международного форума «Эффективность горнодобывающего производства» (2025), отрасль сталкивается с серьезными вызовами: необходимостью создания собственных инженерных центров, внедрения сквозных цифровых технологий как основы технологического суверенитета [7]. Приближается новый цикл обновления тяжелой техники, что актуализирует вопрос о возможности использования китайского оборудования и развития отечественного машиностроения для горнодобывающей промышленности [7].

Положительным примером адаптации к новым условиям является опыт Ковдорского ГОКа, который в 2024—2025 гг. реализует масштабную программу модернизации парка техники. За 2024 год было приобретено 30 единиц оборудования, включая бульдозерную и экскаваторную технику, буровые установки [5]. На 2025 год запланирована закупка грейдеров, бульдозеров, экскаваторов, что позволит на 33 % повысить объемы выработки горной массы до 45 млн м³ [5].

Геополитические риски и санкционное давление трансформируют подходы к техническому обеспечению горнодобывающих предприятий [6]. Международные эксперты выделяют несколько ключевых проблем, с которыми сталкивается отрасль [4]:

- резкое снижение защиты инвестиций, особенно долгосрочных;
- ограничение доступа к международному инвестиционному капиталу;
- усложнение логистических цепочек и увеличение сроков поставки оборудования и запчастей;
- рост стоимости обслуживания техники;
- ограничения на поставку высокотехнологичных компонентов для систем управления горнодобывающим оборудованием.

Стратегия развития минерально-сырьевой базы до 2050 года предусматривает определение потребности в технологическом оборудовании и программном обеспечении в области геологического изучения и разработки месторождений полезных ископаемых, а также формирование базы российских инновационных решений [13]. Это создает основу для системного подхода к решению проблемы технологического оснащения отрасли.

Технологические тренды в горнодобывающей промышленности России

В условиях геополитической трансформации и технологической изоляции российская горнодобывающая промышленность стоит перед необходимостью ускоренного внедрения инновационных решений. Анализ мировых и отечественных тенденций позволяет выделить ключевые технологические тренды, которые будут определять развитие отрасли в ближайшей перспективе [14].

Первым и наиболее значимым трендом является цифровизация производственных процессов. Внедрение цифровых двойников месторождений, систем диспетчеризации и оптимизации управления горными работами, использование искусственного интеллекта для календарного планирования и проектирования буровзрывных работ позволяет существенно повысить операционную эффективность предприятий [14].

Второй тренд — автоматизация и роботизация производства. Применение автоматизированных буровых станков, развитие систем автономного управления карьерной техникой, внедрение роботизированных комплексов для опасных и трудоемких операций снижает риски для персонала и повышает производительность труда [7].

Третий тренд — экологизация горнодобывающей деятельности. Разработка и внедрение технологий снижения негативного воздействия на окружающую среду, комплексное использование минерального сырья, применение концепции эколого-ориентированного проектирования при освоении месторождений становятся не только этическим императивом, но и экономической необходимостью [7].

Четвертый тренд — развитие отечественных технологических решений в условиях санкционных ограничений. Формирование собственных R&D-центров, создание инжиниринговых компаний полного цикла, импортозамещение оборудования и компонентов для буровзрывных работ создают основу для технологического суверенитета отрасли [17].

Пятый тренд — интеграция производственных и логистических цепочек. В условиях нестабильности мировой торговли и транспортных ограничений оптимизация логистических маршрутов, создание региональных хабов, развитие взаимодействия с дружественными странами позволяют минимизировать операционные риски и обеспечить стабильность поставок [16].

Реализация потенциала этих технологических трендов требует системного подхода и государственной поддержки. Стратегия развития минерально-сырьевой базы до 2050 года создает необходимую нормативную и институциональную основу для технологической трансформации отрасли [13].

Заключение

Проведенный анализ современного состояния и проблем горнодобывающей промышленности России выявил комплекс взаимосвязанных вызовов и возможностей для устойчивого развития отрасли в новых геополитических условиях.

Ключевой проблемой остается снижение реальных объемов финансирования геологоразведочных работ. В денежном выражении инвестиции сократились с 291 млрд руб. в 2014 г. до 271 млрд руб. в 2023 г., а с учетом накопленной инфляции в 80 % реальное падение оказалось гораздо более значительным. При этом происходит структурное перераспределение средств: сокращаются работы по поиску новых нефтегазоносных районов, но существенно растут вло-

жения в разведку месторождений благородных металлов, а также в развитие геологического информационного обеспечения, сейсмологии и исследование неметаллов.

Критическую озабоченность вызывает физическое истощение запасов стратегически важных ресурсов — алмазов, цинка, свинца, апатитов, бокситов, вольфрама и олова, где темпы геологоразведки не компенсируют объемы добычи. Это создает не только экономические, но и социальные риски для монопрофильных территорий, специализирующихся на добыче этих полезных ископаемых.

Санкционные ограничения обострили проблему технологической зависимости отрасли от импортного оборудования и программного обеспечения [4]. Доля иностранной техники в российской горнодобывающей промышленности достигает 60—70 %, что в условиях нарушения логистических цепочек и ограничений на поставку высокотехнологичных компонентов создает серьезные вызовы для производственной деятельности [4].

Принятая в 2024 году Стратегия развития минерально-сырьевой базы до 2050 года формирует системный ответ на существующие проблемы и определяет два возможных сценария развития: базовый (сохранение текущего уровня обеспеченности запасами и добычи) и целевой (опережающее наращивание минерально-сырьевой базы для обеспечения растущего спроса) [8]. Реализация целевого сценария требует открытия новых крупных месторождений, особенно в Арктике и на Дальнем Востоке, существенного повышения степени переработки и потребления минерального сырья внутри страны, создания необходимой инфраструктуры для разработки и внедрения новых технологий.

Прогрессивная трансформация горнодобывающей промышленности возможна через цифровизацию производственных процессов, автоматизацию и роботизацию, экологизацию деятельности, развитие отечественных технологических решений и оптимизацию логистических цепочек. Целенаправленная политика импортозамещения и технологического суверенитета, подкрепленная государственной поддержкой инновационной деятельности, может обеспечить устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов С. А. Основные результаты геологоразведочных работ на твёрдые полезные ископаемые в 2019 г. и задачи на 2020 г. / С. А. Аксенов // Отечественная геология. — 2020. — № 1. — С. 8—20. — DOI 10.24411/0869-7175-2020-10001. — EDN LCCLVQ.
2. Андреев Д. В. Горное дело — фундамент экономики / Д. В. Андреев, И. И. Руфов // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 7 (144). — С. 73—76. — DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.010. — EDN TQEYLA.
3. Бодрова Е. В. Дискуссии о проблеме воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса РФ (2001—2014 гг.) / Е. В. Бодрова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2021. — № 4 (69). — С. 58—65. — DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-058-065. — EDN IOOBSP.
4. Вавилина А. В. Сырьевой комплекс стран БРИКС — доля в мировых запасах полезных ископаемых / А. В. Вавилина // Вестник МИРБИС. — 2024. — № 1 (37). — С. 6—14. — DOI 10.25634/MIRBIS.2024.1.1. — EDN NKNLFE.
5. Викентьев И. В. Критическое и стратегическое минеральное сырье в Российской Федерации / И. В. Викентьев // Геология рудных месторождений. — 2023. — Т. 65, № 5. — С. 463—475. — DOI 10.31857/S0016777023050106. — EDN WBBSSR.
6. Гаджимирзоев Г. И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций / Г. И. Гаджимирзоев // Маркетинг и логистика. — 2022. — № 6 (44). — С. 15—24. — EDN WDIHYZ.
7. Гермаханов А. А. Основные результаты геологоразведочных работ на твёрдые полезные ископаемые в 2023 г. и задачи на 2024 г. / А. А. Гермаханов // Отечественная геология. — 2024. — № 2. — С. 3—18. — DOI 10.47765/0869-7175-2024-10006. — EDN WRWRYN.
8. Ибрагимова А. Х. Экономические проблемы и перспективы геологоразведки в России / А. Х. Ибрагимова // Управленческий учет. — 2021. — № 11—2. — С. 387—393. — DOI 10.25806/uu11-22021387-393. — EDN JSJUFV.
9. Каленов О. Е. Влияние инновационных затрат на динамику производства добывающих отраслей / О. Е. Каленов, С. Н. Кукушкин // Экономика и управление инновациями. — 2020. — № 3 (14). — С. 88—96. — DOI 10.26730/2587-5574-2020-3-88-96. — EDN OCTYWC.
10. Личковаха Д. В. Роль российского угля в современной мировой энергетике / Д. В. Личковаха // Общество: политика, экономика, право. — 2024. — № 8 (133). — С. 125—130. — DOI 10.24158/per.2024.8.16. — EDN LAFJOU.

11. *Логинов В. Г.* Природно-ресурсный потенциал региона: состояние и оценка / В. Г. Логинов // Известия Уральского государственного горного университета. — 2023. — № 2 (70). — С. 155—163. — DOI 10.21440/2307-2091-2023-2-155-163. — EDN BJADOE.

12. *Лосева А. В.* Анализ траекторий развития топливно-энергетического комплекса России на мировом и внутреннем рынках / А. В. Лосева // Фундаментальные исследования. — 2024. — № 6. — С. 49—55. — DOI 10.17513/fr.43627. — EDN XVWYMM.

13. *Милова А. И.* Россия — один из лидеров на мировом рынке нефти / А. И. Милова, А. Ю. Смирнов // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2022. — № 1 (11). — С. 331—335. — DOI 10.52899/978-5-88303-644-5_331. — EDN НПОИК.

14. *Мингалеева Р. Д.* Запасы и добыча редкоземельных металлов и элементов — ключевой фактор развития возобновляемой энергетики на современном этапе трансформации мировой экономики / Р. Д. Мингалеева // Вестник университета. — 2023. — № 5. — С. 37—45. — DOI 10.26425/1816-4277-2023-5-37-45. — EDN YNHJY.

15. *Наговицына Э. В.* Состояние и основные направления инвестиционной политики в нефтегазовом комплексе / Э. В. Наговицына, А. А. Дорофеева // Вектор экономики. — 2021. — № 4 (58). — EDN IQYCNI.

16. *Семин А. Н.* О добыче и запасах минеральных ресурсов крупнейших стран мира: рейтинговый анализ / А. Н. Семин, А. П. Третьяков, К. А. Данилова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2022. — № 1. — С. 7—27. — DOI 10.24412/2071-6435-2022-1-7-27. — EDN CDBZFG.

17. *Сидорова О. Е.* Статистический анализ роли России в мировом экспорте / О. Е. Сидорова // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 7 (168). — С. 478—485. — DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.092. — EDN UPDJFK.

18. *Цыпин А. П.* Сравнительный анализ динамики темпов роста (снижения) добычи полезных ископаемых России и США в 1970—2013 гг. / А. П. Цыпин, В. А. Овсянников // ФЭн-наука. — 2014. — № 8 (35). — С. 7—10. — EDN SNNBWH.

LITERATURE

1. *Aksenov S. A.* On the geological exploration work of 2019 In the useful Main solid results of minerals. tasks of the years for 2020 / S. A. Aksenov // Domestic geology. — 2020. — No. 1. — Pp. 8—20. — DOI 10.24411/0869-7175-2020-10001. — LCCLVQ EDN.

2. *Andreev D. V.* Mining Business — the foundation of economics / D. V. Andreev, I. I. Rufov // The economics of entrepreneurship years. — 2022. — № 7 (144). — Pp. 73—76. — DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.010. — TQEYLA EDN.

3. *Bodrova E. V.* Discussions on the problems of reproduction of the mineral resource base of the oil and gas complex of the Russian Federation (in 2001—2014) / E. V. Bodrov // Russian Caspian region: Politics, Economy, culture. — 2021. — № 4 (69). — Pp. 58—65. — DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-058-065. — IOOBCP EDN.

4. *Vavilin A. V.* BRICS of the raw materials complex of the country, the share of V. minerals in the Ministry of Emergency Situations / A. V. Vavilin // Bulletin of MIRBIS. — 2024. — No. 1 (bank loan is planned to be disbursed 37). — Pp. 6—14. — DOI 10.25634/MIRBIS.2024.1.1. — NKNLFE EDN.

5. *Vikentiev I. V.* Critical raw materials of the Federation of Mineral and Strategic Russian years / I. V. Vikentiev // Geology of ore deposits. — 2023. — Vol. 65, No. 5. — Pp. 463—475. — DOI 10.31857/S0016777023050106. — WBBSSR EDN.

6. *Gadzhimirzoeva G. I.* Due to the reorientation of the export policy of the sanctions of the Federation, the introduction of economic Russias / G. I. Gadzhimirzoeva // Logistics marketing of the year. — 2022. — № 6 (44). — Pp. 15—24. — WDIHUZ EDN.

7. *Germakhanov A. A.* For 2023, the results of geological exploration are the main solid minerals. on the task in 2024 / A. A. Germakhanov // Russian geology. — 2024. — No. 2. — Pp. 3—18. — DOI 10.47765/0869-7175-2024-10006. — WRWRYN EDN.

8. *Ibragimov A. Kh.* Problems that do not require Russia. prospects for geological exploration / A. Kh. Ibragimov // Management accounting. — 2021. — No. 11-2. — Pp. 387—393. — DOI 10.25806/uu11-22021387-393. — JSGUFV EDN.

9. *Kalenov O. E.* Dynamics in the extractive industry and the production of innovative industries cost / O. E. Kalenov, S. N. Kukushkina // Economics of Management innovation of the year. — 2020. — № 3 (14). — Pp. 88—96. — DOI 10.26730/2587-5574-2020-3-88-96. — OCTYWC EDN.

10. *Lichkovakha D. V.* Ulyana, The modern Russian Role in global energy / D. V. Lichkovakha // Society: Politics, Economics, Law. — 2024. — № 8 (133). — Pp. 125—130. — DOI 10.24158/pep.2024.8.16. — LAFJOU EDN.

11. *Loginov V. G.* Natural resource potential of the region: assessment of the state of the year / V. G. Loginov // Proceedings of the Ural State Mining University. — 2023. — № 2 (70). — Pp. 155—163. — DOI 10.21440/2307-2091-2023-2-155-163. — BJADOE EDN.

12. Loseva A. V. Analysis of the trajectory of fuel development in the global market is not a complex domestic energy sector in Russia / A. V. Lose // Fundamental research. — 2024. — No. 6. — Pp. 49—55. — DOI 10.17513/fr.43627. — XVWYMM EDN.

13. Milova A. I. Russia — the global market has declined by several times / A. I. Milova, A. Yu. Smirnov // Actual problems of management and economics. — 2022. — № 1 (11). — Pp. 331—335. — DOI 10.52899/978-5-88303-644-5_331. — HIIQIK EDN.

14. Mingaleeva R. D. Extraction of non-metallic elemental rare earth metals is a key factor in the current stage of global energy development and the transformation of the global economy / R. D. Mingaleeva // Bulletin of the University. — 2023. — No. 5. — Pp. 37—45. — DOI 10.26425/1816-4277-2023-5-37-45. — YNHJJY EDN.

15. Nagovitsa E. V. The main policies of the oil and gas complex of the states in the direction of the

investment year / E. V. Nagovitsa, A. A. Dorofeev // Vector of Economics. — 2021. — № 4 (58). — IQYCNL EDN.

16. Semin A. N. Mining of a mineral resource is not the world's largest resource Ministry: rating analysis / A. N. Semin, A. P. Tretyakov, K. A. Danilov // STAGE: economic theory, analysis, practice. — 2022. — No. 1. — Pp. 7—27. — DOI 10.24412/2071-6435-2022-1-7-27. — CDBZFG EDN.

17. Sidorova O. E. Russia V. Statistical analysis of world role exports / O. E. Sidorov // The economics of entrepreneurship years. — 2024. — № 7 (168). — Pp. 478—485. — DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.092. — UPDJFK EDN.

18. Tsylin A. P. Comparative analysis of the dynamics of the rate of growth (decrease) of fossils in 1970—2013 in the USA and Russia by mining / A. P. Tsylin, V. A. Ovsyannikov // Fan-science. — 2014. — No. 8 (renovated 35). — Pp. 7—10. — SNNBWH EDN.

УДК 327

EDN JNXTCK

НОВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Коды JEL: Z18, R59

Перегудова М. О., аспирантка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kaffpu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: 1118-2860

Поступила в редакцию 02.06.2025. Принята к публикации 14.06.2025

Аннотация

Актуальность. Либеральная глобализация и ее западные основы, которые были навязаны миру после окончания холодной войны, нуждаются в пересмотре. Специальная военная операция (СВО) положила конец либеральной глобализации в ее западном варианте.

Цель. Проанализировать место и роль России в формировании региональных концепций глобализации и появление новых форм сотрудничества на региональном и наднациональном уровнях

Методология. Используются такие методы как сравнительный анализ, метод экспертных оценок, системный подход.

Результаты и выводы. Рассмотрен кризис либеральной глобализации и формирование не-западных сценариев глобализации. В процессе формирования многополярного мира Китай, Россия и арабский мир создают региональные концепции глобализации, реализуют новые формы сотрудничества на региональном и наднациональном уровнях, формируют институты нового многополярного мира.

Область применения. Процессы реализации и развития новых форм сотрудничества на региональном уровне.

Ключевые слова: региональные концепции глобализации, сотрудничество на региональном и наднациональном уровнях, незападные модели глобализации, кризис либеральной глобализации